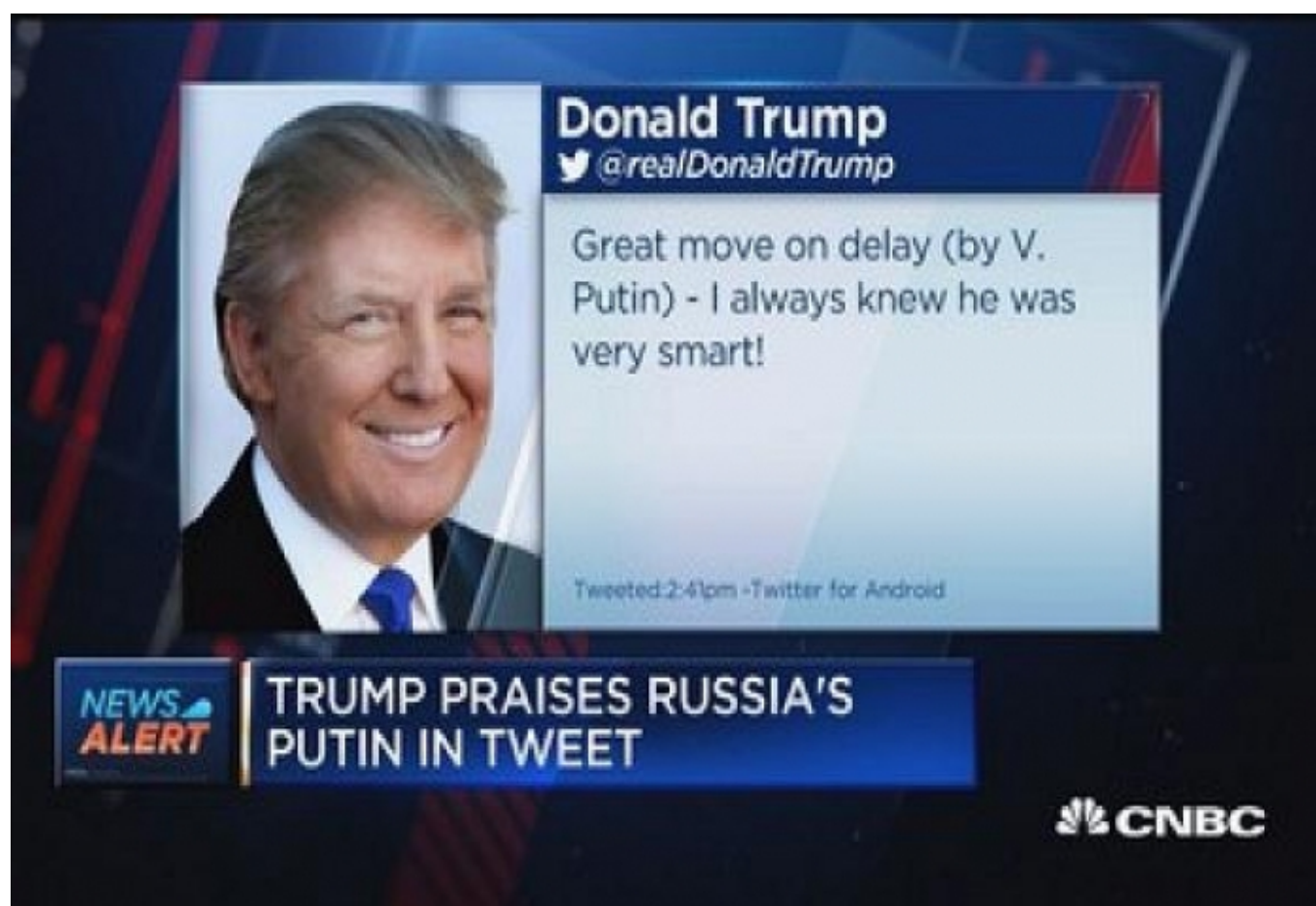

Американо-российские отношения в мире твитов и дестабилизации|US/Russian Relations in a World of Tweets and Destabilization

Автор: Дэниел Уорнер (пер. Н. Сикорской), Женева, 9. 03. 2017.

Трамп: "Я всегда знал, что Путин очень умный"

Американский политолог оценивает ситуацию через несколько месяцев после предвыборной эйфории.

|

An American politologist evaluates the situation a few months after the electoral euphoria.

Барак Обама говаривал, что государственный корабль поворачивается медленно. Он также часто парафразировал известные слова Мартина Лютера Кинга о том, что «дуга моральной вселенной длинна, но сгибается в сторону правосудия». Оба высказывания отражают оптимистический, исторический взгляд на разворачивающиеся события. Они означают, что ни на исторический, ни на оптимистический взгляд не влияют ежедневные оценки. Аналогично, в научной работе на анализ долгих исторических циклов не влияют круглосуточные новостные выпуски или картинка на экране Рейтерс в последние 15 секунд.

Тем не менее, мы имеем дело с твитами президента Трампа. С его дестабилизирующими заявлениями, не важно, являются ли они частью какого-то «ответного диверсионного обвинения» или нет. Для президента Трампа сказать, что его телефон прослушивался накануне выборов, – значит обеспечить себе газетные заголовки и отвлечь внимание от поданного им Генеральному прокурору самоотвода от участия в деле по расследованию возможного российского вмешательства в выборы или, еще хуже, по расследованию тайного соглашения между Кремлем и командой Трампа. «Я атакую Обаму до того, как они атакуют меня, - планирует Трамп. – Я потребую расследований в отношении других, чтобы навести туман на мои собственные».

При этом Трамп отверг доклады разведывательных служб, указывавших, что президент Путин лично руководил действиями, нацеленными на оказание влияния на выборы 2016 года. Призывая к улучшению отношений с Россией и делая комплименты Путину, Трамп собирается назначить Фиону Хилл своим главным советником по России. Мисс Хилл, работавшая как аналитик по России в Национальном разведывательном совете, известна своим критическим отношением к Путину. В книге о российском президенте, которую она написала вместе с Клиффордом Г. Гэдди, авторы называют его «CEO of Russia, Inc.» и пишут, что «его стиль управления напоминает скорее стиль мафиозного дона».

В интервью, опубликованном в The New Yorker, приводится такая цитата мисс Хилл: «Я думаю, мы находимся в состоянии горячей войны с Россией, а не холодной. Но нужно быть осторожными с аналогиями. Мир более сложен. В нем уже нет планомерных баталий. Нет пощады. Холодная войны была более дисциплинированным противостоянием, если не считать взрывоопасных ситуаций в Берлине и на Кубе, где мы оказались на грани. Теперь Кремль готов прыгать через пропасть... Им кажется, что они находятся в периоде горячей кинетической войны».

Многие аналитики считают, что Кремль радовался победе Трампа на выборах не потому, что он будет более дружественно настроен к России, но потому, что, в силу разных причин, его избрание ослабит явное преимущество США перед Россией. Президент-новичок с серьезными внутренними проблемами не сможет противостоять России в таких вопросах, как Крым, Украина, урегулирование сирийского кризиса, - рассуждали в Москве. Лучше уж Трамп и сумятица – в Госдепе до сих пор нет второго человека, а предлагаемые бюджетные сокращения на деятельность Государственного департамента и международную помощь могут быть лишь на руку интересам России во всем мире, несмотря на рост расходов на оборону.

Цитаты Обамы и Мартина Лютера Кинга влекут за собой два предположения. Обама позволяет

представить себе государственный корабль как нечто солидное, стабильное, с капитаном у штурвала. Нынешнее же состояние США создает скорее впечатление переменчивости, чем солидности, хаоса, нежели стабильности, при отсутствии ясного капитана. Дипломатия очень традиционна, она основана на правилах и нормах, выработанных временем. С приходом президента Трампа все институты, вместе с нормами закона и дипломатии, оказались, выражаясь дипломатическим языком, поставленными под вопрос. С американской перспективы, четкой внешней политики сейчас нет, за исключением тенденции к постепенному отходу от активного продвижения демократии и скептицизма в отношении международных организаций.

Задумываясь о цитате Кинга, еще больше проникаешься пессимизмом. Ведь если твитящий Трамп стал первым президентом, бросившим вызов традиционным средствам коммуникации, он также отгородился от всех понятий морали и справедливости. Продвигая «Америку прежде всего» лишь с точки зрения «а что нам с этого» и принижая значение многостороннего сотрудничества, президент Трамп четко поставил «наши» приоритеты впереди «их», отделив таким образом свою политику от любых этических и правовых соображений. Его узкая «одноколейность» закрыта к любым формам сотрудничества, кроме общих интересов. Общие ценности больше не интересуют.

Было бы ошибкой говорить сегодня об американо-российских отношениях, как о составляющей традиционной дипломатии. 21 век стал свидетелем кардинальных технологических сдвигов, сопровождаемых революционными исследованиями теории хаоса и квантовой механики. Дональд Трамп – президент на свой срок. Остается только догадываться, как Россия и другие страны, основывающие свою дипломатию на традиционной практике, планируют общаться с человеком, стремящимся к дестабилизации. И дело тут не только в новой форме дипломатии; Трамп ставит под вопрос основы дипломатии как таковой.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
